

150
4

КАЛУЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 1.

1869. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Января 15.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

По дѣлу о составленіи церковно-историческаго и статистическаго описанія епархій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о составленіи церковно-историческаго и статистическаго описанія епархій. Обстоятельства сего дѣла таковы: 1) Въ 1850 году, Святѣйшій Синодъ, признавъ нужнымъ, въ видахъ составленія полнаго и спеціальнаго курса Исторіи Россійской Церкви, собрать и соединить въ одинъ общій составъ тѣ церковно-историческія и статистическія свѣдѣнія, которыя хранятся въ разныхъ мѣстахъ духовнаго вѣдомства, опредѣленіемъ отъ 10 Мая/6 Октября прописаннаго 1850 года, поручилъ епархіальнымъ Преосвященнымъ озаботиться составленіемъ, по данной отъ Синода программѣ, историческаго и статистическаго описанія ввѣренныхъ имъ епархій, собравъ для сего нужныя свѣдѣнія изъ подлинныхъ актовъ, хранящихся въ архивахъ, бібліотекахъ и другихъ мѣстахъ епархіальнаго вѣдомства. 2) Въ исполненіе сего одними изъ Преосвященныхъ представлены были полныя церковно-историческія и статистическія описанія епар-

хій; отъ другихъ поступили только нѣкоторыя статьи изъ церковно-историческаго описанія епархій; а отъ прочихъ получались ежегодныя донесенія о ходѣ занятій составленныхъ въ епархіяхъ для этой цѣли Комитетовъ. 3) Въ 1857 году, по вниманію къ тому, что къ составленію предположенной Исторіи Россійской Церкви можетъ быть приступлено не прежде, какъ по полученіи отъ всѣхъ епархіальныхъ Преосвященныхъ порученнаго имъ историческаго и статистическаго описанія епархій, а между тѣмъ представленныя уже для означеннаго труда матеріалы, оставаясь въ безвѣстности при дѣлахъ Синода, не могутъ быть оцѣнены надлежащимъ образомъ, тогда какъ съ изданіемъ въ свѣтъ, матеріалы эти, кромѣ заключающагося въ нихъ частнаго для каждой епархіи интереса, могутъ принести ту пользу, что обративъ на себя вниманіе людей просвѣщенныхъ, они могутъ вызвать со стороны сихъ послѣднихъ полезныя для будущихъ составителей Отечества Церковной Исторіи замѣчанія и взгляды, Святѣйшій Синодъ постановилъ: всѣ полученныя изъ епархій описанія какъ полныя, такъ и въ отдѣльныхъ статьяхъ, препроводить къ епархіальнымъ Преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы, по надлежащемъ разсмотрѣніи таковыхъ описаній, Преосвященные вошли въ соображеніе не окажется ли возможнымъ напечатать оныя или отдѣльными книжками, или же въ повременныхъ изданіяхъ, преимущественно духовныхъ, съ отнесеніемъ въ первомъ случаѣ расхода на ихъ напечатаніе на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ суммъ. 4) Въ 1865 году, согласно предложенію Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 14 Юля/9 Августа, возвращены были, по принадлежности, епархіальнымъ Преосвященнымъ и вступившія послѣ 1857 года описанія епархій съ

тѣмъ, а) чтобы Преосвященные сдѣлали распоряженіе о пересмотрѣ таковыхъ рукописей, и если нужно, исправленіи и дополненіи ихъ особенно въ статистическомъ отношеніи, сообразно современнымъ свѣдѣніямъ, и б) чтобы, по исправленіи и пересмотрѣ сихъ рукописей Цензурнымъ Комитетомъ, онѣ были напечатаны, смотря по удобству, отдѣльными книгами, или въ поврежденныхъ духовныхъ изданіяхъ, съ позаймствованіемъ, въ первомъ случаѣ, необходимой на напечатаніе ихъ суммы изъ мѣстныхъ источниковъ.

5) Между тѣмъ нѣкоторые изъ Преосвященныхъ, не смотря на означенныя распоряженія Синода, доселѣ продолжаютъ, по прежнему порядку, представлять Синоду донесенія о ходѣ работъ и о распоряженіяхъ по предмету составленія историко-статистическихъ описаній подвѣдомственныхъ имъ епархій. Донесенія сіи, какъ не требующія особыхъ распоряженій и оказывающіяся, послѣ изъясненныхъ постановленій Святѣйшаго Синода, излишними, увеличиваютъ только бесплодную переписку. **П р и к а з а л и:** За возвращеніемъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 14 Іюля/9 Августа 1865 года, доставленныхъ епархіальными начальствами историко-статистическихъ описаній епархій мѣстнымъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, по принадлежности, съ предоставленіемъ Преосвященнымъ и самого распоряженія по отпечатанію таковыхъ рукописей, со стороны Святѣйшаго Синода дальнѣйшихъ по этому предмету распоряженій не требуется, а за тѣмъ и представленіе Синоду донесеній отъ Преосвященныхъ о ходѣ работъ въ епархіяхъ и о распоряженіяхъ епархіальныхъ начальствъ по дѣлу о составленіи означеннаго рода описаній епархій, оказывается излишнимъ; о чемъ и дать знать циркулярно указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Декабря 12 дня 1868 года.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На мѣсто отрѣшеннаго отъ должности, за неблагоповеденіе, дьячка медынскаго уѣзда, села *Богданова*, *Алексѣя Голосова*, зачислень, согласно прошенію, сверхштатный діаконъ тогоже села *Иванъ Кружковъ*,—января 3.

Остаются вакансіи:

1. *Священническая*—козельскаго уѣзда, въ сель *Уюмцахъ*, 5 класса, за смертію, 9 января, священника *Никона Благоразумова*.

2. *Діаконская*—при градо-калужской *Георгіевской* за верхомъ церкви, за смертію, 7 января, діакона *Іоанна Соколова*.

Уволенъ изъ духовнаго званія, по прошенію, окончившій въ 1852 году курсъ въ Семинаріи, перемышльскаго уѣзда, села *Высокаго*, дьячковскій сынъ, *Петръ Никифоровъ*,—января 7.

Уволенъ въ Полоцкую епархію исключенный изъ средняго отдѣленія Калужскаго училища, мосальскаго уѣзда, села *Пятницкаго*, дьячковскій сынъ, *Михаилъ Аѳанасьевскій*,—января 2.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства:

1. Села *Лаптева*, мещовскаго уѣзда, священнику *Александру Соколову* съ прихожанами—за попеченіе о благоустроеніи приходскаго храма въ устройствѣ кровли на храмъ съ пожертвованіемъ на сей предметъ 150 р.

2. Села *Каменскаго*, боровскаго уѣзда, церковному старостѣ *Самуилу Никитину* за исправленіе ветхостей въ приходскомъ храмѣ съ пожертвованіемъ на сей предметъ 280 р.

Отношеніе Директора народных училищъ Минской губерніи отъ 31 декабря 1868 года за № 3181, на имя Его Преосвященства, съ приглашеніемъ воспитанниковъ Семинаріи на должность наставниковъ въ народныя училища.

„За недостаткомъ наставниковъ народныхъ училищъ въ Виленскомъ учебномъ Округѣ, г. Попечитель, отъ 12 іюня и 22 декабря сего 1868 года за №№ 4783 и 9556, предоставляя Дирекціи озаботиться пріисканіемъ Кандидатовъ на вакантныя должности въ сказанной дирекціи. Велѣдствіе сего нынѣ честь почтительно просить Ваше Преосвященство, предложить окончившимъ курсъ воспитанникамъ и съшедшимъ изъ средняго отдѣленія Семинаріи, не пожелаютъ ли они занять должность народныхъ наставниковъ въ училищахъ Минской губерніи. Для замѣщенія имѣющихся вакансій въ настоящее время требуется 5 лицъ, жалованья наставнику полагается въ годъ 150 руб. сверхъ того квартира, отопленіе и прислуга. Если найдутся желающіе занять означенныя должности, то благоволите, Преосвященнѣйшій Владыко, сдѣлать распоряженіе о высылкѣ въ дирекцію училищныхъ свидѣтельствъ сихъ кандидатовъ. При чемъ изъявившіе желаніе кандидаты должны опредѣленно указать: куда и на чье имя должно быть выслано пособіе на путевыя издержки и на прогоны, которыхъ на каждое лицо полагается по 80 руб., за выше омы пересыльныхъ. Представляя милостивому вниманію Вашего Преосвященства настоящее ходатайство о приглашеніи кандидатовъ на должности народныхъ наставниковъ, остаюсь въ полной увѣренности, что избранныя Вами лица по своимъ нравственнымъ качествамъ и познаніямъ будутъ вполне соответственны своему назначенію и принесутъ не-

твинуую пользу русскому дѣлу въ северо-западномъ краѣ. При чемъ пахожу не излишнимъ еще заявить, что весьма желательна бы было, чтобы лица, изжившія желаніе, по принятіи должностей народныхъ наставниковъ, кромѣ предметовъ, положенныхъ въ народныхъ училищахъ, могли обучать и церковному пѣнію. Моущимъ преподавать пѣніе могла бы быть назначена прибавка къ жалованью“.

Калужская Д. Консисторія объявляетъ о семъ по Епархіи, съ тѣмъ чтобы желающе изъ окончившихъ курсъ въ Семинаріи и выбывшихъ изъ средняго отдѣленія оной поступить на должность наставниковъ мѣской губерніи, обратились съ прошеніями о семъ на имя Его Преосвященства, съ приложеніемъ своихъ аттестатовъ или свидѣтельствъ о своемъ ученіи въ Семинаріи.

Членъ Консисторіи, Камеральнаго Собора Протоіерей *Матвей Потемкинъ*.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 1.

1869.

15 ЯНВАРЯ.

Содержаніе. О присоединеніи къ православной Церкви д. с. с. Барановича.—Изъ современной релігіозно-нравственной жизни нашихъ старообрядцевъ.—Объявленія.

О присоединеніи къ православной Церкви д. с. с. Барановича.

7-го ноября 1868-го года, въ навечеріе праздника св. Архистратига Михаила, въ Введенской Оптиной пустыни присоединился къ св. восточной православной Церкви д. с. с. Станиславъ Михайловичъ Барановичъ и нареченъ Сергіемъ.

Рожденный и воспитанный въ римско-католическомъ исповѣданіи, онъ давно чувствовалъ какое-то тайное влеченіе къ Церкви православной. Проведши большую часть своей жизни во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, гдѣ почти нѣтъ ни костеловъ, ни ксендзовъ, онъ отчасти по этой причинѣ, отчасти же и по служебной обязанности, часто бывалъ въ русскихъ православныхъ храмахъ, и всегда посѣщалъ ихъ охотно, и молился въ нихъ усердно. Православное Богослуженіе, совершаемое на понятномъ ему языкѣ, говорило его сердцу даже болѣе, нежели латинская служба; и, когда онъ жилъ въ Петербургѣ, гдѣ есть несколько римско-католическихъ церквей, онъ не смотря на это всегда ходилъ молиться въ православную церковь. Душевное его

расположеніе, или влеченіе къ православію поддерживалось и семейными отношеніями: онъ два раза былъ женатъ, оба раза на русской православной; всѣ дѣти его (*) крестились и воспитывались въ православной вѣрѣ. Въ семействѣ своемъ Барановичъ видѣлъ примѣры искренняго благочестія въ духѣ православія. Въ 1847 г. скончалась (въ Туль) дочь его Елисавета 17-ти лѣтъ, и въ этомъ нѣжномъ возрастѣ она обнаружила такія высокія христіанскія чувства, кончина ея была такая умилительная и назидательная, что многіе тогда на это обратили вниманіе. (См. надгробное слово, произнесенное въ день погребенія боярышни Елисаветы протоіереемъ Іоанномъ Смирновымъ. Москва 1849 г.) Все это ложилось на его сердце и влекло къ православію. Онъ желалъ и за гробомъ единою вѣрою быть неразлучнымъ съ тѣми, кто въ этой жизни былъ близокъ его сердцу.

Барановичъ не скрываетъ, что съ православною Церковью сближало его и чувство любви и преданности къ Россіи. Болѣе полувѣка жилъ и служилъ онъ въ Россіи, и говоритъ, что не помнитъ, чтобы гдѣ либо на него смотрѣли съ предубѣжденіемъ, или неприязненно на томъ основаніи, что онъ католикъ; напротивъ въ русскомъ обществѣ принимали его всегда съ искреннею привѣтливостію и радушіемъ; правительство оказывало ему вниманіе и довѣріе, и доброжелательно цѣнило посильные его служебные труды, и самъ Государь покойный Николай Павловичъ неоднократно изъявлялъ ему свою милость и благоволеніе. Теперь много людей, которые благодарность считаютъ за порокъ, а непризнательность за благо.

(*) Было семеро; остался въ живыхъ одинъ сынъ подполковникъ Николай Барановичъ.

родство. Но Барановичъ откровенно сознается, что по своему характеру онъ никогда не могъ раздѣлять такого образа мыслей. Любовью вызывается любовь: чувство благодарности привязало его къ Россіи, а эта привязанность къ Россіи и къ русскимъ облегчила для него и самое обращеніе его къ православной Церкви.

Наконецъ не осталось безъ вліянія на него и слѣдующее обстоятельство: какъ-то попалась ему въ руки газета «Голось» (1866 г. № 295), въ которой онъ прочелъ слѣдующія строки:

«Въ Минскихъ Вѣдомостяхъ по поводу извѣстнаго объяснительнаго письма князя Любецкаго, послѣ возвращенія его въ лоно православной Церкви, приведены слѣдующія замѣчательныя слова: мы вправъ ожидать прежде другихъ возврата въ лоно православія тѣхъ, предки которыхъ не только были русскими и православными, но занимали даже почетнѣйшія мѣста въ рядахъ нашего доблестнаго духовенства: были архіереями, настоятелями и настоятельницами православныхъ монастырей. Мы ждемъ васъ: Барановичи, Елотницкіе, Богомольцы... (слѣдуютъ имена болѣе 40 фамилій)... и многіе другіе, которыхъ не называемъ, но которые тѣмъ не менѣе извѣстны, и имена которыхъ также встрѣчаются во многихъ историческихъ актахъ западной Россіи».

Эти слова его поразили. Въ приведенномъ здѣсь перечнѣ древле-русскихъ и древле-православныхъ родовъ первый названъ родъ Барановичей. Барановичу первому, кажется, и пришлось откликнуться на этотъ вызовъ. Извѣстенъ по исторіи архіепископъ Лазарь Барановичъ, знаменитый ревнитель православія. Въ его дневникѣ между прочимъ выражена скорбь о переходѣ въ католичество двоюроднаго его брата Юрія. Этотъ Юрій Барановичъ — предокъ новоприсое-

динившагося. Онъ благодарить Бога, что могъ теперь, сколько отъ него зависѣло, исправить ошибку этаго своего предка,—т. е. возвратиться въ нѣдро вѣры своихъ предковъ.

Отъ роду Барановичу 75 лѣтъ. Больше 50 лѣтъ находился онъ на русской службѣ. Въ 1812 г. онъ служилъ въ русской арміи, и участвовалъ въ великой отечественной войнѣ; впоследствии занималъ разныя должности, и между прочимъ управлялъ по Высочайшему повелѣнію калужскою губерніею. Теперь, достигши такихъ лѣтъ, когда всякая суета мірская становится особенно тягостна, онъ рѣшился остатокъ дней своихъ провести въ безмолвіи и уединеніи, и съ этою мыслью поселился въ Оптиной пустыни. Здѣсь-то онъ рѣшился исполнить давнее свое желаніе,—принять православіе. Но прежде чѣмъ приступить къ сему, онъ нѣсколько разъ читалъ и перечитывалъ изданный Св. Синодомъ «чинъ, како приняти къ православной вѣрѣ приходящихъ», по которому имѣло совершиться и его присоединеніе къ Церкви православной; внимательно просматривалъ и обдумывалъ все вопросы, какіе предлагаются присоединяющимся,—и нашелъ, что все, содержащееся въ этомъ чинѣ, согласно съ истинною и съ собственными его убѣжденіями и чувствами; испытавши свое сердце, онъ нашелъ, что въ немъ нѣтъ сомнѣній касательно истины православнаго ученія. Тогда уже рѣшился онъ сдѣлать этотъ важный шагъ. Обрядъ присоединенія къ восточной Церкви, какъ уже сказано, совершенъ 7-го ноября 1868 г. въ Оптиной пустыни протоіереемъ г. Козельска о. Васиіемъ.

Совершивши завѣтное свое желаніе, обрѣтши себѣ въ православіи душевное упокоеніе, Барановичъ въ жизни сей для себя болѣе ничего не ищетъ и не ожидаетъ; сердечно желаетъ одного, чтобы другіе,

**Изъ современной религиозно-нравственной жизни
нашихъ старообрядцевъ.**

I.

Святые и чудотворцы.

Извѣстное Окружное Посланіе, изданное 24 февраля 1862 г., и послужившее для раскола, по выраженію обратившагося въ православіе о. Пафнутія, — «бритвою, которая разрѣзала двухвѣковый смердящій трупъ» (1), — оказало сильное вліяніе и на наше калужское старообрядчество, отличающееся особенно духовною неподвижностію, и особенно закоснѣлымъ отвращеніемъ отъ всякихъ *новшествъ* и переменъ въ своемъ, будто бы древлеотеческомъ, обрядѣ. До этого роковаго Посланія градо-калужскіе старообрядцы, съ примыкавшими къ нимъ раскольниками окрестныхъ деревень и сель, составляли одно нераздѣльное общество, тѣсно связанное однимъ духомъ горделиваго самопоклоненія и слѣпаго нерасположенія къ православію и православнымъ; почти всѣ они собирались для общественныхъ молитвъ въ одну часовню, находящуюся за городомъ, при такъ называемыхъ кожевняхъ; около девяти лѣтъ тому назадъ всѣ единодушно приняли къ себѣ австрійскаго, или — какъ нѣкоторые называютъ — астреевскаго попа (2), московскаго фабричнаго изъ крестьянъ, о. Василія, и

(1) Смотр. наши Еп. Вѣд. 1866 г. № 17, стр. 530.

(2) Это названіе, вѣроятно, заимствовано отъ извѣстной въ Калугѣ *астреевской пивоварни* и приложено певѣжественными старообрядцами къ ихъ австрійскому священству.

дьякона Кузьму, тоже, говорятъ, изъ московскихъ фабричныхъ; всѣ признавали перекрещенца Антонія, или Андрея Ларионова Шутова, архіепископомъ московскимъ и владимірскимъ, и всея Руси, а Софронія, или Степана Жирова, мужика изъ-подъ Боровска, а потомъ московскаго дворника—своимъ епископомъ. И добро, и красно, говорятъ старообрядцы, было имъ жити вкупѣ! Часовня ихъ процвѣтала и преукрашалась благолѣпиемъ отъ обильныхъ приношеній доброхотныхъ дателей; причтъ благоденствовалъ и ликовалъ, быстро расширяясь въ тѣлесахъ и пріобрѣтая красовитую, довлѣющую званію своему, сановитость; о. Василій, тощій фабричный, въ какіе-нибудь три года дивно просіялъ тукомъ лица своего, снабдился плотнымъ благоутробіемъ, возрастилъ длинныя, мягкіе, златовидныя власы и такую же браду (1).

Окружное Посланіе перевернуло все это видимое благосостояніе нашего часовеннаго старообрядчества: лучшихъ часовенцевъ оно вызвало на защиту гонимаго и хулимаго ихъ братіей Господа Иисуса Христа, на отверженіе нечестивыхъ и хульныхъ порицаній четвероконечнаго Креста (который—замѣтимъ кстати—у самихъ раскольниковъ изображается на всѣхъ священническихъ и діакопскихъ облаченіяхъ) и совершаемой въ православной Церкви Евхаристіи. Но такія уступки въ пользу православія крайне не понравились закоснѣлымъ и невѣжественнымъ «изувѣрамъ калугерамъ» (2). Пока около нихъ все было покойно,

(1) Мы имѣли счастье видѣть о. Василія неупитаннымъ и упитаннымъ отъ того же восточнаго обряда лжесвященника и епископа.

(2) Такъ нѣкоторые калужскіе—старообрядцы—сами называютъ своихъ собратій—фанатиковъ.

чудовище фанатической ненависти къ *никонианамъ* дремало въ ихъ грубыхъ сердцахъ; пробужденное возраженіями, да еще со стороны присныхъ по вѣрѣ, оно вострепнулось и возстало во всемъ своемъ дикомъ безобразіи. Калужскіе часовенцы, хотя вѣсколько позднѣе, чѣмъ другіе старообрядцы, но съ такимъ же ожесточеніемъ открыли у себя междоусобную брань. Брань эта болѣе и болѣе разгаралась по той мѣрѣ, какъ приходили къ нимъ одно за другимъ извѣстія о раздорахъ между епископами, о ихъ взаимныхъ запрещеніяхъ, изложеніяхъ, проклятiahъ; часовенное согласіе разшаталось, наконецъ, въ самыхъ основаніяхъ своихъ: раскольники обратили на самихъ себя то злобное нерасположеніе, какое досель они почти единодушно питали къ православнымъ.

Идъже аще будетъ трупъ, тамо соберутся орли (1)—сказалъ Спаситель. Скоро обнаружались и между нашими часовенцами хищныя натуры, ловкіе промышленники, которые не преминули обратить въ свою пользу раздѣлявшія часовню несогласія. Самымъ дѣятельнымъ и виднымъ изъ нихъ оказался одинъ ремесленникъ, котораго мы будемъ пока называть хоть К—нымъ. По наружности этотъ человекъ на первый взглядъ не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго, но когда попристальнѣе вступишь въ его глаза, то невольно подумаешь, что особа, владѣющая такими глазами, не изъ ряда обыкновенныхъ: въ маленькихъ, круглыхъ, красновато-сѣрыхъ и быстробѣжныхъ глазахъ А. Н. К—на есть что-то зловѣщее, и по временамъ блеститъ лукъавый, неприятно-пронзительный огонекъ; эти глаза не косы, но глядятъ большею частію вкось и внизъ, и если мелькомъ обращаются на кого, то поражаютъ

(1) Матѣ. 24, 28.

тяжелым впечатлѣніемъ, словно отъ испуга или оторопи. Одинъ изъ бывшихъ въ Калугѣ полицій-мейстеровъ, испытавъ на себѣ взглядъ А. Н—ча, какъ бы невольно заметилъ ему: «не знаю, любезный, какова твоя жизнь, но глаза твои что-то ужъ очень язвительны». Отецъ К—на, вольноотпущенный помещикомъ, полковникомъ Б., дворовый человекъ былъ православнаго вѣроисповѣданія. Самъ А. Н—чъ оттогся отъ Церкви и присоединился къ часовнѣ лѣтъ десять тому назадъ, когда уже ему было 30 или около 30 лѣтъ, не имѣя никакихъ особенныхъ внутреннихъ побужденій къ такому важному поступку, какъ измѣна отеческой вѣры. Пѣкоторые изъ самихъ старообрядцевъ думаютъ, что онъ «соръшилъ съ Церковію ради житейскихъ выгодъ, а не ради Вѣры». И нельзя винить его строго за такое, по видимому, неизвинительное дѣло: онъ воспитался въ лакейской средѣ, въ самомъ центрѣ безмысленнаго рабства, гдѣ святымъ человѣческимъ чувствамъ не было простора, гдѣ всѣ помыслы человѣческіе ограничивались однимъ лизоблюдствомъ, вся задача жизни—подобострастнымъ рабствомъ, стремившимся закрыть подъ собою рабскую хитрость, безсовѣстность и лживость. Какъ же отъ людей подобной закваски строго требовать, чтобы они въ жизни своей руководствовались началами правды, безкорытія, честнаго труда и т. п.? Если безнравственные продѣлки ихъ часто и отличаются тонкою смѣтливостію, изворотливою разумностію, то эта разумность, при подавленіи въ душѣ ихъ всего добраго и святаго, едва ли далеко отстоитъ отъ разумности кошки, хитро обдѣлывающей свои воровскія затѣи. Именно такого рода разумность мы замѣчаемъ и во всей дѣятельности К—на. У него очень скоро разводилось семейство; между тѣмъ молоть, да кузничные мѣхи немного

давали ему средствъ къ жизни. Вотъ и началъ онъ пускаться на разныя мелкія продѣлки и надувательства, и совершалъ ихъ артистически, съ полною холопскою беззащитчивостію, вещада при этомъ ни знакомыхъ, ни родныхъ. Такъ, рассказываютъ, жила у него старушка теща; берегла она въ своемъ сундукѣ, въ разныхъ узелочкахъ, нѣсколько (три или четыре) заповѣдныхъ наслѣдственныхъ червонцевъ; хотя въ сундукѣ, старуха иногда ощупывала свое сокровище, чтобы удостовѣриться, цѣло ли оно, а иногда, для душевнаго утѣшенія, осматривала. Это дало А. Н.—чу возможность пронюхать, что у тещи есть капиталецъ. Выждавъ благоприятное время, когда старуха отлучилась изъ дома, онъ скоро подобралъ къ замку ключъ, отправился въ сундукъ, вывязалъ изъ узелковъ золотыя монеты, а на мѣсто ихъ завязалъ серебряныя въ 20 или въ 30 коп. Задумавъ однажды полюбоваться на свое богатство, старуха такъ и ахнула, когда вмѣсто желтыхъ увидѣла бѣлыя деньги. Поднялся, разумеется, шумъ, вопль; почтительный зятекъ, какъ ни въ чемъ неповинный, явился для разбора дѣла и для утѣшенія убитой горемъ маменьки: «вы, маменька,—учтиво говорилъ онъ—по пусту извольте беспокоиться; надо полагать, что это ваши деньги, только онѣ залежались и покрылись плѣсенью; потрите ихъ маленько, можетъ статься, и ототрете».

При всѣхъ своихъ художествахъ К—нъ, однакожь, плохо разживался. Между тѣмъ демонъ мамы ны сильно мучилъ его, и онъ-то привелъ, наконецъ, жертву свою къ широкимъ вратамъ кожевенной старообрядческой часовни. Сталкиваясь съ людьми подобнаго своему закала, А. Н.—чъ слыхалъ, конечно, что въ расколѣ нѣкоторые скоро богатыютъ, что

зажиточные старообрядцы поддерживаютъ бѣднѣйшихъ собратій своихъ, особенно новоприсоединившихся, доставляя ищущимъ разныя средства къ обогащенію. Этому обстоятельству достаточно было для К—на, чтобы побудить его пустить въ оборотъ Вѣру. Такъ, по крайней мѣрѣ, заставляеть думать объ уклоненіи его отъ Церкви все его поведеніе до раскола и особенно въ расколѣ: въ положеніи новичка, ему естественно было бы здѣсь сначала стать на задній планъ, пробыть хоть нѣсколько времени въ тѣни, не выдаваться предъ другими, а приглядываться и прислушиваться къ другимъ; но дѣйствуя уже по готовой, заранѣе соображенной смѣлкѣ, онъ въ часовнѣ разомъ взялъ на себя первыя роли, на первыхъ же порахъ началъ показываться рьянымъ и суровымъ ревнителемъ древняго благочестія, будто отъ цѣлаго ряда предковъ былъ наслѣдованъ имъ аскетически-раскольничій образъ мыслей, будто еще съ колыбели втянулся онъ во все обрядовыя мелочи старовѣрья. Не было ни одного, сколько нибудь неблаговиднаго, по часовенному разуму, случая,—ни одного пустѣйшаго уклоненія отъ часовенной дисциплины, гдѣ бы А. Н—чь не явился съ поученіемъ и важнымъ ворчливымъ замѣчаніемъ; а самъ такъ чисто *отцѣждалъ комаровъ и очищалъ вилыиное стеклоницы и блода* (1), какъ едва ли удавалось самимъ фарисеямъ. У раскольниковъ, гдѣ обыкновенно тотъ больше и святѣ, кто больше бранится за всякую букву, за всякую обрядовую мелочь, и больше другихъ выставляетъ на показъ свое благочестіе, такое поведеніе не могло не обратить на себя общаго вниманія въ самое короткое время. При этомъ К—нъ, какъ человѣкъ смѣтливый, понималъ, что ничѣмъ нельзя

(1) Матѣ. 23. 24, 25.

столько угодить истовымъ завзятымъ раскольникамъ, какъ изліяніями отвращенія отъ Церкви и церковниковъ. И съ этой стороны онъ не замедлялъ отличиться: не только самъ, но и малолѣтныя дѣти его скоро заговорили богопротивнымъ языкомъ вражды и ненависти. Одинъ, извѣстный семейству К—на калужанинъ изъ православныхъ рассказывалъ, между прочимъ, что сынъ А. П—ча, семи или осмилѣтпій мальчикъ, какъ только завидитъ его, начинаетъ бранить и кричать: «еретникъ, еретникъ, еретникъ» (1).

Вслѣдствіе столь высокихъ старообрядческихъ, добродѣтелей рѣзкая фигура К—на быстро выдвинулась изъ всей массы часовенцевъ. Прежде всего бабы и особенно вѣщуньи-старухи хоромъ заняли въ честь его хвалебныя пѣсни, провозглашая его законникомъ, подвижникомъ благочестія, постникомъ, воистину святымъ Божиимъ человекомъ. Затѣмъ и мужчины стали воздавать ему особенный почетъ. Но паче меда и сотъ возлюбилъ его «изувѣры—камугеры»: этимъ дикарямъ, которые постоянно ходятъ съ насушенными бровями, на всѣхъ косятся и смотрятъ *буками*, нельзя было не возымѣть въ накаленныхъ ожесточеніемъ сердцахъ своихъ особеннаго влеченія къ новому поборнику древляго благочестія, который въ ненависти къ *еретникамъ* нисколько не уступалъ самимъ ветеранамъ этой первѣйшей изувѣрческой добродѣтели, вскормленнымъ и вскормленнымъ подъ мрачною стѣною кожевенной часовни. И такъ К—ну оставалось только пожинать плоды

(1) Говорятъ, этотъ мальчикъ умеръ, — и благо ему! Могъ ли онъ въслѣдствіе хоть сколько-нибудь походить на христіанина, воспитавшись въ ненависти, которая, по ученію св. Апостола Іоанна (I Иоан. 3, 15), такой же великій грѣхъ, какъ и человекоубійство?

своего благаго сѣянiя,—и онъ не дремалъ. Вошедши въ тѣсныя и выгодныя связи съ богатыми часовенцами, онъ обратилъ еще заботливое вниманiе на часовенные доходы. Другому на его мѣсть, человеку новому и небогатому, не удалось бы насладиться даже запахомъ отъ часовеннаго ковчежца; но хвату, говорятъ, все удается: пресловутая святость и ревность по Вѣрѣ открыли А. П—чу путь къ почетному званiю попечителя, которое *ископнѣ* доставалось только людямъ влiятельнымъ по своему богатству и по давней репутацiи *печальниковъ* часовни. Теперь одного только не доставало для полнаго счастiя святаго попечителя: онъ не имѣлъ возможности безотчетно и безраздѣльно завѣдывать всѣмъ часовеннымъ имуществомъ; къ великой досадѣ его ⁽¹⁾ въ часовнѣ былъ другой попечитель, да еще, говорятъ, человекъ добросовѣстный,—М—ловъ. Какъ не удобно для хищныхъ нѣтуръ совмѣстничество людей честныхъ, это скорѣе открылось изъ того, что нѣкоторые часовенцы начали поговаривать, будто А. П—чь печистъ на руку. Поклонники и поклонницы святаго Божiя челоуѣка, конечно, не вѣрили такой молвь, а нѣкорые не обратили и вниманiя на столь ничтожное обстоятельство: «вѣдь всѣ де подл. Богомъ ходимъ; не согрѣшивъ не покаемься». Но нельзя было такъ легко смотреть на дѣло самому А. П—чу. Сообразивъ, что при совмѣстствѣ М—лова не всѣ залязанiя въ часовенное имущество могутъ сопровождаться од-

(1) Какъ противны К—ну честные, добросовѣтные люди, это можно понять изъ слѣдующаго обстоятельства: одинъ старообрядецъ, завѣдывая хозяйственною частiю одного общественнаго зданiя, отпаялъ у А. Н—ча возможность пользоваться дровами отъ сего зданiя. За это К—нъ называлъ его собакою, которая, лежа на снѣгѣ, сама не ѣсть и другихъ не даетъ.

нимъ подозрительнымъ говоромъ, онъ спалъ и видѣлъ, какъ бы подвѣсть эдакую механику, чтобы безъ помѣхи и безъ огласки ему, поборнику древняго благочестія, *отъ благочестія и жити*. Именно такого рода *разсчетець*, какъ объясняютъ сами часовенцы, навелъ К—на на мысль придратъся къ часовеннымъ раздорамъ за Окруж. Посланіе, стать во главѣ раздорниковъ и, отдѣлившись съ ними отъ кожевеной часовни, открыть свою собственную, дабы хозяйничать здѣсь единолично и безконтрольно.

Сначала обстоятельства очень благопріятствовали К—ну. Попъ Василій и дьяконъ Кузьма были на его сторонѣ, напротивъ попечитель М—ловъ оказался окружникомъ. Такимъ образомъ К—нъ имѣлъ вдругъ двѣ важныя выгоды: о пріобрѣтеніи для новой часовни попа и дьякона ему не было нужды заботиться, а отъ неудобнаго честнаго товарища легко было отдѣлаться. Оставалось только раскалить получше загаристыя сердца раздорниковъ; во для ловкаго святоши это не составляло особеннаго труда: онъ больше другихъ шумѣлъ, больше говорилъ чепухи воспалительнаго свойства; ему, по этому, больше вѣрили, — и распадѣніе часовни успешно готовлялось. Между тѣмъ не дремали и вожди противной партіи; они со всѣми своими сторонниками, въ числѣ около полутораста человекъ, перестали ходить въ часовню, закрыли ее, какъ принадлежащую своей партіи, и отправили въ Москву къ Антонію (Шутову) жалобу на «раздорниковъ Церкви Божіей». Въ этой жалобѣ, между прочимъ, объяснено было, что попъ Василій и дьяконъ Кузьма, поставленные Антоніемъ, считаютъ еретикомъ его самаго владыку Антонія, не поминаютъ и не возносятъ его имени при богослуженіяхъ, а Посланіе Окружное признаютъ

измышленіемъ антихристовымъ. Антоній обидѣлся— не за Посланіе, конечно, а за оскорбленіе собственной святительской особы. Не знаемъ, какъ поступилъ онъ въ отношеніи къ возмущившемуся Кузьмѣ, но на попа Василія гнѣвъ его обрушился въ видѣ указа, которымъ нечестивый іерей за свои продерзости запрещался отъ всякаго священнодѣйствія. Этимъ запрещеніемъ Василій былъ поставленъ въ необходимость или признать Антонія и Окружное Посланіе, или оставить кожевную часовню и битъ попомъ однихъ раздорниковъ, послѣдователей К—на, еще не имѣвшихъ своей собственной молельни. А какъ Василію на старомъ мѣстѣ жилось очень удобно; здѣсь не тревожило его никакое начальство, здѣсь онъ имѣлъ содержимую на счетъ прихожанъ квартиру: то, рассудивъ здраво, что не слѣдуетъ извѣстнаго мѣнять на неизвѣстное, что «лучше синица въ рукахъ, чѣмъ журавль за моремъ», онъ задумалъ принести раскаяніе въ своемъ заблужденіи относительно Антонія и Окруж. Посланія. Къ раскаянію побуждало его и то обстоятельство, что бумага о его запрещеніи была прочтена въ часовнѣ, при большомъ нарочитомъ собраніи народа, и по этому случаю даже нѣкоторые изъ партіи К—на начали поговаривать, что Василій до разрѣшенія не можетъ касаться священнодѣйствія. Хотя К—нъ и усиливался доказывать, что запрещеніе, наложенное еретикомъ,—плевое дѣло, что Василія разрѣшитъ Софроній или даже самъ Кирилль митрополитъ, но болѣе добросовѣстные изъ раздорниковъ такое разрѣшеніе отъ чужаго суда называли противнымъ церковнымъ правиламъ. Боязно стало Василію, что, пожалуй, и раздорники не встѣ примутъ его; потому, въ видахъ сохраненія за собою стараго обогрѣтаго мѣстечка, онъ чистосер-

дечно раскаялся во всех своих заблужденіяхъ, и остался при кожевенной часовнѣ.

Такимъ образомъ изъ священнослужителей на сторону К—на преклонился одинъ дьяконъ. Но дьяконъ оказался для него истиннымъ кладомъ. Этотъ ловкій, здоровый, красивый, чернобровый и кудреватый московскій фабричный произвелъ обаятельное впечатлѣніе на пѣзныя сердца старообрядческихъ затворницъ и постницъ, даже въ пощельники держающихъ «точно на яства сахарныя и питія медвяныя». Особенно плѣнилась имъ одна молодая, богатая, но имѣющая стараго мужа, купчиха Н. Она оклеила комнаты Кузнькиной квартиры красивыми шпалерами, снабдила его дорогою мебелью; въ день именинъ своего кумпра присылала ему цѣлыми кусками лучшее полотно, серебряныя ложки, первосортныя стаканы и чайныя чашки, вообще прензобильно изливала на него щедроты свои. Другія поклопницы Кузньки—красавца не хотѣли отстать въ усерди къ нему отъ своей сильной, именитой соперницы; волокли ему сукна, чаи разнаго сорта, вина,—все, что только обрѣтается въ лавкахъ ихъ недогадливыхъ мужей. Но одними чувственными знаками не ограничивалось расположеніе древле-православныхъ христіанокъ къ несравненному о. діакону: «эта Балдасовская академія»,—по своеобразному выраженію одного почтеннаго старообрядца ⁽¹⁾,—начала вездѣ

(1) Въ Калугѣ былъ или еще и теперь существуетъ захолустный Балдасовскій кабакъ, пристанище всякой сводочи. Названіе этого кабака знакомый намъ старообрядецъ предлагаетъ обыкновенно къ женщинамъ своей среды, вышивающимся въ дѣла вѣры и подъ видомъ благочестія прикрывающимъ свои сердечныя слабости.

чекотать о своемъ идолѣ, какъ о такомъ сладкословесномъ учителѣ, какихъ мало земля родить, и канонизовала его во святыя.

Имя на своей сторонѣ діакона, который владычествовалъ надъ сердцами молодыхъ женщинъ, самъ владычествуя надъ умами раздорниковъ и богатыхъ старухъ, К—нъ сообразилъ, что за нимъ можетъ послѣдовать немалочисленное и доходное словесное стадо, и началъ настойчиво проповѣдывать, что пребывать въ единеніи съ окружниками не подобаетъ: они отвергли Софронія и начали признавать своимъ епископомъ запрещеннаго и низложеннаго митрополитомъ еретика Антонія; они принимаютъ попа, измѣнившаго свято-отеческой Вѣры; они почитаютъ непогрѣшимымъ явившееся по дѣйству сатанину Посланіе, въ которомъ еретическая церковь именуется неповрежденною. При этомъ святой учитель раздора изъявлялъ готовность, ради сохраненія старой святой Вѣры, принять на себя все хлопоты по устройенію особой моельни для христіанъ православныхъ. Предложеніе К—на съ полнымъ удовольствіемъ приняли зажиточные изувѣры: М—шинъ, Г—ревъ и другіе, со всеми мѣщанами и крестьянами, зависящими отъ нихъ по денежнымъ оборотамъ,— все богатая старухи, увѣровавшія въ праведность А. Н—ча, наконецъ именитыя жены, поклонницы сладкословеснаго и святаго учителя о. діакона-красавца. Самымъ удобнымъ для молитвеннаго дома зданіемъ оказалась, какъ и слѣдовало ожидать, квартира К—на, на самомъ дѣлѣ, по ея мѣстоположенію, очень неудобная.. Сюда благочестивый хозяинъ собралъ много старинныхъ иконъ, надѣлалъ при нихъ много помѣщеній для ставленія свѣчей—и богослуженіе открылось по надлежащему чину. Кромѣ прѣчестнаго о. діакона Кузьмы, нашлись еще священно-

служители, именъ которыхъ мы не имѣли счастья узнать: это были два завъжіе съ Софроніемъ молодца—діаконъ и попь изъ преподобныхъ. Для резерва былъ отысканъ К—нымъ гдѣ-то верстахъ въ 60-ти отъ Калуги другой попь Николай, ставленный Софроніемъ; этотъ православный съ раздорнической точки зрѣнія іерей далъ обѣщаніе по первому требованію являться въ Калугу для совершения всякихъ богослуженій и требъ. Видя, что все идетъ, какъ по маслу, раздорники просто ликовали: больше всего имъ по душѣ пришлось то, что они уязвили окружниковъ, оторвали отъ ихъ часовни около 200 человѣкъ, сформировали свою собственную моленную храмину, которая хоть и уступаетъ въ благолѣпіи кожевенной, но за то обладаетъ двумя дьяконами и попами, тогда какъ кожевенная осталась только съ однимъ попомъ. Однажды, послѣ какого-то торжественнаго богослуженія, презрѣдно хвативши хмѣльнаго, и подпоивъ служившихъ на этотъ разъ діакона съ попомъ, вдохновенные самодуры затѣяли изобразить своихъ священнослужителей на фотографической карточкѣ: «незамай-де окружники надрываются, взирая на сіе знаменіе благосостоянія нашей церкви». Дьяконъ и попь изъ преподобныхъ тотъ-часъ должны были связать въ узелъ свое церковное облаченіе и подъ предводительствомъ П. С. М—шина отправиться къ фотографу Б. Г., который, говорятъ, происходитъ изъ евреевъ. Ввалившись въ фотографію, пьяная ватага затребовала, чтобы немедленно были изображены три персоны на одной бумажкѣ. Попъ и дьяконъ начали облачаться и, надѣвъ на себя церковныя одежды, вмѣстѣ съ М—шинимъ выстроились предъ лицемъ художника въ его продушонной табачнымъ зеліемъ мастерской; чтобы болѣе походить на молящихся въ часовнѣ, всѣ они образовали изъ паль-

цевъ своихъ двуперстное сложеніе, а діаконъ, ради пущей важности, поднялъ вверхъ правую руку съ ораремъ, точь въ точь, какъ это дѣлаетъ онъ при богослуженіи. Фотографъ, взглянувъ на такую дивную группу, разомъ догадался, что отъ него требовалось произведеніе не совсѣмъ обыкновенное, и назначилъ за него не совсѣмъ обыкновенную цѣну (1). Но стоитъ ли толковать о цѣнѣ возжелавшимъ потѣшить сердце свое богатымъ самодурамъ? М—шинъ выкинулъ фотографу запрошенныя имъ деньги и, къ великому удовольствію своему и всѣхъ новочасовенцевъ, скоро получилъ изрядное начертаніе вида собственнаго и ликовъ іерея въ священномъ облаченіи и діакона въ стихарь съ поднятымъ ораремъ. Потребовалось потомъ множество экземпляровъ этого начертанія; карточки быстро расходились не только между раздорниками, но и между окружниками; первые, взирая на нихъ, сладко дивовались, а послѣдніе покивали главами своими, вздыхали и болѣзновали о собратіяхъ своихъ, «церковь Божию раздирающихъ, святое попирающихъ, особъ священнаго чина во іерейская облакающихъ и на позорище жидовина выставляющихъ».

Θ. П—кій.

(Продолженіе будетъ).

(1) За одну карточку 20 руб., за другія, сколько бы ихъ ни потребовалось, по 3 руб. за каждую; по этой же послѣдней цѣнѣ карточки продавались всѣмъ желающимъ. Мы купили уже 41-ю — и по особеннымъ обстоятельствамъ — за 2 рубля.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

объ изданіи

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1869 году.

Православное Обозрѣніе съ перваго года изданія поставило своею задачею быть органомъ сближенія между духовною наукою и жизнію, между обществомъ и духовенствомъ—быть такимъ духовнымъ изданіемъ, о которомъ бы не говорили: «это для богослововъ, а не для людей свѣтскихъ», или: «это для простыхъ, а не для людей мыслящихъ». Въ продолженіи девяти лѣтъ посильно выполняя свою задачу, на сколько это возможно было при наличныхъ силахъ и существующемъ положеніи нашей духовной литературы, Православное Обозрѣніе имѣло случай убѣждаться, что направленіе, принятое имъ, отвѣчаетъ потребностямъ общества. Съ первыхъ лѣтъ изданія, въ немъ приняли живое участіе многіе серьезно сочувствующіе интересамъ религіознымъ и общественнымъ лица духовныя и свѣтскія. Сочувствіе къ журналу въ читающемъ обществѣ во все годы изданія держалось прочно. Направленіе, заявленное Православнымъ Обозрѣніемъ, скоро было принято и нѣкоторыми другими духовными изданіями. Многіе частные вопросы, первоначально возбужденные въ этомъ журналѣ, не только дали серьезный матеріалъ для литературной разработки, но и признаны благовременными къ практическому развитію и осуществленію. Не можемъ также не упомянуть о томъ, что и многія свѣтскія изданія, при всемъ ненормальномъ разобщеніи, доселѣ существующемъ у насъ между духовною и свѣтскою литературою, неоднократно высказывали сочувствіе какъ вообще къ направленію Православнаго Обозрѣнія, такъ и въ частности—вниманіе ко многимъ научнымъ и практическимъ вопросамъ, возбужденнымъ въ этомъ журналѣ.

Между тѣмъ задача, заявленная Православнымъ Обозрѣніемъ, остается еще далеко не осуществленною. Нельзя не сознаться, что въ духовной наукѣ нашей остается еще много пробѣловъ не только не наполненныхъ, но и почти пенамѣченныхъ,—что серьезное вниманіе къ интересамъ религіознымъ въ обществѣ и къ интересамъ общественнымъ въ большинствѣ духовенства только—что возбуждается, и какъ обыкновенно бы-

васть при началѣ всякаго дѣла, перѣдко съ той и другой стороны уклоняется въ неясныя и неправильныя представленія, — что наконецъ практическое разрѣшеніе издавна накопившихся и требующихъ жизненнаго рѣшенія вопросовъ о внѣшнемъ положеніи нашей церкви, о бытѣ духовенства и отношеніяхъ его къ обществу, о современныхъ потребностяхъ духовнаго образованія, о развитіи практическихъ христіанскихъ началъ въ жизни народной и т. д. также только начинается. При этомъ много еще можетъ предстоять работы всякой серьезной мысли и искреннему слову.

Православное Обзорніе, переходя подъ новую редакцію, считаетъ нужнымъ слѣдовать направленію, заявленному имъ съ первыхъ лѣтъ изданія. Иначе и быть не можетъ. Члены новой редакціи, съ первыхъ лѣтъ изданія Православнаго Обзорнія, принимали въ немъ постоянное живое участіе. Прежніе сотрудники Православнаго Обзорнія, мы надѣемся, будутъ принимать въ немъ также же участіе, какъ и прежде. Новая редакція будетъ стараться привлечь къ дѣлу и новыхъ дѣятелей, которые могли бы вносить въ дѣло новыя живыя силы. Мы надѣемся, что и прежній уважаемый редакторъ Православнаго Обзорнія, которому этотъ журналъ столько былъ обязанъ своими успѣхами съ первыхъ лѣтъ существованія, будетъ поддерживать нравственную связь съ нимъ, въ качествѣ самаго уважаемаго нашего сотрудника.

Православное Обзорніе въ 1869 году будетъ издаваться по прежней программѣ—ежемѣсячно, книжками въ 12 печатныхъ листовъ, подъ редакцію священника Воскресенской на Остоженкѣ церкви Г. П. Смирнова-Платонова. Труды редакціи постоянно будутъ раздѣлять—законсучитель Александровскаго военнаго училища священникъ А. М. Ивановъ-Платоновъ и Θεодоро-Студитской церкви священникъ П. А. Преображенскій.

Въ составъ Православнаго Обзорнія по прежнему будутъ входить:

1) Статьи научно-богословскаго, нравственнаго и церковно-историческаго содержанія, имѣющія наиболѣе близкое отношеніе къ современнымъ научнымъ и жизненнымъ вопросамъ. По исторіи церковной Православное Обзорніе преимущественно желало бы помѣщать статьи по мало изслѣдованнымъ вопросамъ исторіи Православной восточной-греческой и славянской, а также по исторіи русской Церкви и русскаго раскола; въ исторіи западныхъ христіанскихъ обществъ Православное Обзорніе также желало бы останавливать вниманіе преимущест-

венно на такихъ сторонахъ, которыми неправославныя общества такъ или иначе соприкасаются съ православіемъ и восточною церковію.

2) Обзорѣнія замѣчательнѣйшихъ явленій современной церковной жизни въ восточныхъ православныхъ церквяхъ и западныхъ христіанскихъ обществахъ, обзорѣнія замѣчательнѣйшихъ явленій западной богословской литературы, а также сочиненій, системъ и направленій, обращающихъ на себя вниманіе своимъ противорѣчіемъ христіанскимъ воззрѣніямъ.

3) Статьи, касающіяся практическихъ вопросовъ—о внѣшнемъ положеніи церкви, о бытѣ духовенства и отношеніяхъ его къ обществу, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о религіозно-правственномъ воспитаніи народа и под. Относительно этихъ вопросовъ въ послѣднее время появляется много разнообразныхъ и нерѣдко произвольныхъ и мало основательныхъ толкованій. Православное Обзорѣніе, не считая нужнымъ слѣдить за всѣми летучими газетными замѣтками по этому предмету, и не желая вести постоянную мелкую полемику съ другими свѣтскими или духовными изданіями, будетъ стараться обобщать и разсматривать въ совокупности ходячія по этому предмету мнѣнія, заботясь о выясненіи положительныхъ сторонъ вопроса. При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ послѣднее время изъ помянутыхъ нами практическихъ вопросовъ преимущественно и даже почти исключительно останавливается на себѣ вниманіе вопросъ о духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Имъ почти совершенно закрываются другіе еще болѣе широкіе и важныя вопросы, напримѣръ о бытѣ духовенства и отношеніяхъ его къ обществу, о религіозно-правственномъ воспитаніи народа. Православное Обзорѣніе, имѣя въ виду по прежнему поддерживать вниманіе къ вопросу о духовно-учебныхъ заведеніяхъ (такъ какъ преобразование ихъ, въ практическомъ его примѣненіи, далеко еще не кончено), желало бы въ то же время съ своей стороны способствовать большому возбужденію и уясненію другихъ вопросовъ церковной жизни.

4) Критическія и библиографическія статьи о замѣчательныхъ произведеніяхъ духовной науки и литературы, выходящихъ въ Россіи и за границей, а также по поводу произведеній свѣтской литературы, обращающихъ на себя вниманіе общества близкимъ отношеніемъ къ вопросамъ духовной науки и религіозно-правственной жизни.

5) Замѣтки. Здѣсь по прежнему будутъ помѣщаться распоряженія правительства по духовному вѣдомству, извѣстія о ходѣ духовно-учебнаго преобразования и другихъ современныхъ

дѣлъ въ жизни церковно-общественной, внутренняя корреспонденція, заграничныя извѣстія, извѣстія о книгахъ вновь выходящихъ и т. д.

6) Въ приложеніи будетъ продолжаться печатаніе перевода сочиненія св. Иринея Лионскаго «Противъ ересей».

При семъ Православное Обзорніе считаетъ нужнымъ заявить своимъ читателямъ, что одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ, предпринятыхъ имъ съ перваго года его существованія прежде всѣхъ другихъ духовныхъ изданій—печатаніе переводовъ священныхъ книгъ Вѣтхаго Завета—почти уже кончено. Переводы всѣхъ каноническихъ книгъ В. З. (кроме Псалтири, существующей въ переводѣ русскаго Библейскаго Общества) помѣщены въ Православномъ Обзорніи. Изъ неканоническихъ книгъ остаются ненапечатанными только 3-я книга Маккавейская, 3-я книга Евдры и дополненія къ книгамъ каноническимъ, извѣстныя на греческомъ языкѣ. Переводы эти будутъ напечатаны въ Православномъ Обзорніи въ 1869 году:

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна годоваго изданія Православнаго Обзорнія въ 1869 году остается прежняя—въ Москвѣ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**,—съ доставкой и пересылкою **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ**.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ редакціи Православнаго Обзорнія, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ священника Смирнова-Платонова,—въ конторѣ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ,—и въ книжныхъ магазинахъ гг. Соловьева, Орапонтова, Салаева, Глазунова и другихъ.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова, Кораблева, Исакова и другихъ.

Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно: въ редакцію Православнаго Обзорнія въ Москвѣ. Въ газетныхъ же экспедиціяхъ и почтовыхъ конторахъ подписка не принимается.

Редакторъ *Священникъ Григорій Смирновъ-Платоновъ*.

О

СОЧИНЕНІЯХЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ФИЛАРЕТА ЧЕРНИГОВСКАГО.

Поступили въ продажу по уменьшенной противъ прежняго цѣнѣ:

1) Православное Догматическое Богословіе въ 2-хъ частяхъ. Цѣна, вмѣсто 3 р., 2 р. 50 к., съ пересылкою.

2) Исторія Русской Церкви въ 5 періодахъ. Цѣна, вмѣсто 3 р. 60 к., 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Отдѣльно за 5 періодъ 70

3) Обзоръ Русской Д. Литтературы въ 2-хъ отдѣленіяхъ. Цѣна, вмѣсто 3 50 к., 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

4) Русскіе Святые за всѣ 12 мѣсяцевъ. Цѣна, вмѣсто 6 р., 4 р., съ перес. 5 р. Отдѣльно за каждый мѣсяць 50 коп.

5) Святые Южныхъ Славянъ въ 2-хъ отдѣленіяхъ. Цѣна, вмѣсто 1 р. 50 к., 1 р. 40 к., съ перес.

6) Бесѣды о страданіяхъ Спасителя безъ портрета. Цѣна, 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; съ портретомъ 2 р.

7) Слова и Бесѣды въ 4-хъ частяхъ. Цѣна, 2 р. 60 к., съ перес., вмѣсто 3 р. 60 к.

8) Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви (въ сокращеніи). Цѣна 50 к. съ перес., вмѣсто 1 р. 25 к.

9) Опытъ объясненія на посланіе Апостола Павла къ Галатамъ. Цѣна 75 к. съ перес., вмѣсто 1 р.

10) Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣвній греческой церкви. Цѣна 1 р. 25 к. съ пер., вмѣсто 4 р. 50 к. с.

11) Лугъ духовный. Цѣна 1 р. съ перес., вмѣсто 1 р. 50 к.

12) Служба харьковской епархіи въ 5 отдѣленіяхъ. Цѣна 3 р. съ перес., вмѣсто 3 р. 75 к.

13) Общій обзоръ черниговской епархіи. Цѣна 75 к. съ перес., вмѣсто 1 р.

14) Историко-статистическое описаніе черниговской епархіи. Цѣна 50 к. съ перес., вмѣсто 75 к.

15) Крупичкій батуриинскій монастырь. Цѣна 30 к. съ перес., вмѣсто 40 к.

Выписывающіе на 10 рублей пользуются уступкою по 10% съ рубля.

Выписывающіе обращаются съ своими требованіями въ г. Черниговъ, къ Наставнику Черниговской Духовной Семинаріи Федору Ивановичу Дмитревскому.

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія цензуры.